

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

2. 9.Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1983.
9. Дмитриук Н.В. Национальный язык и национальный характер: детерминационная обусловленность // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. – Шымкент, 2005.

УДК 811.1

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Темиргалиева Эльмира Манарбекқызы

elmira_temirgalieva@mail.ru

магистрант Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева
Астана, Казахстан

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Е.А. Журавлева

В теоретических исследованиях языкового сознания российских ученых (А.А. Залевской, Т.Н. Ушаковой, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, П.Я. Гальперина и др.) подчеркивается тесная взаимосвязь языка и сознания, которая находит отражение в речетворческой деятельности человека. В определениях «языкового сознания», акцентируется внимание на лингвистических особенностях понятия, заложенные в нем психологические и физиологические свойства [1], рассматривающие его как производное этнокультурного сознания. По мнению Н.Ф. Алефиренко, языковое сознание является производным этнокультурного сознания «как отражения и восприятия образа мира в соответствии с особой сеткой ценностно-смысловых координат» [2]. Е.Ф. Тарасов, применяет термин «овнешнение», исследуя образы сознания, овнешненные с помощью языковых средств [3].

А.А. Залевская в своих работах рассматривает проблемы, связанные с пониманием термина и его применением. Автор отмечает своеобразную «магию слов», возникающую в процессе познания, ведь если «языковое», то оно должно самостоятельно передаваться посредством вербализации, а если нечто, связанное с «сознанием», то изначально не допускается присутствие неосознаваемого и невербализованного, что уже создает путаницу в правильном восприятии термина.

По мнению С.Е. Никитиной, главным признаком языковой личности является наличие языкового сознания и языкового самосознания. Подчеркивается, что языковое сознание рождает тексты, а языковое самосознание – метаязык и метатексты

И.А. Стернин, помимо изучения языкового сознания, предлагает вычленил такие понятия, как коммуникативное и когнитивное сознание, являющиеся весьма важными для коммуникативной и когнитивной лингвистики.

Взгляды на сознание А.Н.Леонтьева также вызывают немаловажный интерес. В своем труде «Язык, речь, речевая деятельность» ученый отмечает, что каждый человек в процессе познания жизни через овладение языком приобщается к общему сознанию, и только на основе этого формируется его индивидуальное сознание. Так, основными образующими сознания А.Н.Леонтьев считает смысловые и языковые значения [4].

Психолингвистический подход к изучению проблемы языкового сознания, осуществление анализа современного состояния и новых исследовательских подходов психолингвистики предлагается в работах казахстанских лингвистов. В исследованиях Н.В. Дмитриук рассматриваются общетеоретические проблемы этнокультурной специфики языкового сознания, дается анализ структуры и особенностей функционирования языкового сознания на основе ассоциативного эксперимента.

Современное языкознание, также как и многие другие науки, рассматривает язык не только с точки зрения лингвистики, но и учитывает влияние человеческого фактора в языке.

Антропоцентрическая парадигма, которой придерживается современная лингвистика, открывает новые стороны изучения языка. А.Н.Леонтьев отмечает, что «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния» [5].

Исследования, проведенные лингвистами, позволяют утверждать, что языковое сознание – это одна из форм жизнедеятельности человека, речевое проявление человеческого социального и культурного опыта, его национального осознания. Оно включает в себя три составляющие: материальное (языковое сознание как материальный субстрат сознания), идеальное (психические состояния) и социокультурный опыт (знания о мире).

Продолжая развивать имеющиеся концепции, Е.Ф. Тарасов, говоря о языковом сознании, характеризует его как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – ассоциативных полей» [6]. Такое определение можно принять как рабочее, учитывая при этом, что «в термине «языковое сознание» объединены две различные сущности: сознание – психический феномен нематериальной природы – и материальный феномен, произносимой или записываемой речи, а также физиологический процесс формирования вербальных языковых связей» [7].

Следует отметить, что имеются и некоторые трудности в выявлении дефиниции словосочетания «языковое сознание». И.Н. Горелов считает, что в научной литературе языковое сознание служит не как однозначное терминосочетание, а как смутное ориентировочное определение синонима «языковое мышление», «речевое мышление» и т.д. Существующие в науке термины «лингвистическое мышление» и «лингвистическая компетенция» создают еще большую двусмысленность.

Языковое сознание приобретает человеком в процессе деятельности. Уровень языкового сознания проявляется в речевых языковых, которая определяет состояние языковых способностей. Ученые отмечают влияние природных факторов на формирование языковых способностей и выделяют два фактора, непосредственно формирующих языковую способность: речевой и познавательный. В этой связи необходимо различать общее понятие «универсального» или как его еще называют «глобального» сознания, которое функционирует наряду с понятиями когнитивного сознания, метаязыкового сознания, знакового сознания или неязыкового сознания.

Некоторые ученые-психолингвисты рассматривают понятия «сознание» и «языковое сознание» в едином контексте. Например, В.В.Красных утверждает, что «говоря о языковом сознании, мы имеем виду ту «ипостась» сознания, которая связана с речевой деятельностью личности» [8].

Неоднозначность объяснения понятия «языковое сознание» связана с многогранностью рассматриваемого объекта и наличием разных подходов к его исследованию. По мнению А.П.Стеценко, языковое сознание лучше всего рассматривать как один из уровней в общей структуре целостной картины мира индивидуума, как один из вариантов возможных способов освоения мира, который служит для коммуникативных целей человека [9]. Языковое сознание – инструмент формирования, хранения и переработки информации в виде языковых знаков, выражающих определенные значения.

Языковое сознание выполняет ряд важных функций: отражательная функция, создающая «языковую картину мира» и осуществляющая в языковых значениях, языковых формах и типах связи между словами; ориентировочно-селективная функция, которая обеспечивает ориентировку в ситуации для выбора языковых средств в соответствии с коммуникативным заданием при производстве речи или ориентировку в структуре сообщения для перехода от поверхностных структур к глубинным (т.е. к замыслу высказывания) при восприятии речи; интерпретационная функция, имеющая два аспекта: внутри языковой и межъязыковой; иначе говоря, язык используется в его метаязыковой функции; регулятивно-управляющая функция, выступающая в виде механизма обратной связи с двумя каналами: контрольно-управляющим (контроль за речевыми операциями) и оценочно-регулятивным (оценка высказывания с точки зрения соответствия действующим

нормам).

По мнению А.А.Залевской, языковое сознание – это достояние индивида. С этой точки зрения целесообразно затронуть вопросы о языковой личности и языковой способности человека [10]. Д.Б.Гудков же считает, что языковое и когнитивное сознание различаются в зависимости от степени восприятия и оценки явлений, так как у представителей разных сообществ языковое сознание отображает представления, и в котором мыслительные структуры обретают языковое оформление [11].

Языковое сознание не тождественно когнитивному, так как когнитивное сознание имеет дело с когнитивными единицами и структурами, относящимися к уровню неосознаваемого, оно имплицитно. Эксплицитную форму когнитивные структуры приобретают тогда, когда когнитивные структуры входят в светлую зону сознания, т.е. кодируются на языковом уровне [12, с. 92-104]. Нетождественность языкового и когнитивного сознаний проявляется, по мысли Д.Н. Шмелева, в том, что «никогда язык не устанавливает полного тождества между когнитивными единицами индивидуального сознания и «знаемыми языковыми значениями» [13, с. 50]. Сознание в своей эксплицитной, экстерииоризированной форме выступает как социальный опыт, как форма выражения человеческой культуры. В школе Л.С. Выготского основной содержательной единицей обобщения и передачи социального опыта считается значение. Но это значение не обязательно совпадает с языковым значением [14]. А.А. Леонтьев, развивая учение Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, утверждает, что если язык понимается как единство общения и обобщения, как система значений, выступающая как в предметной, так и в вербальной форме существования, то «языковое сознание», как сознание, опосредованное значениями, оказывается близким к понятию «языковая картина мира» [4]. Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев акцентировали всегда внимание на языковой и речевой природе сознания. Так, А.А. Леонтьев подчеркивал: «иметь сознание – владеть языком». Владеть языком – владеть значениями. Значение есть единица сознания (имеется в виду языковое вербальное значение). Сознание при этом понимании является языковым [4].

Если говорить о лингвистической стороне рассмотрения языкового сознания, сами лингвисты понимают языковое сознание по-разному: с одной стороны, это «совокупность знаний, представлений о языке, его структуре, произношении и словоупотреблении» [13], с другой стороны, языковое сознание рассматривают как особенность культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, отразившиеся в специфических чертах данного языка [15]; и с третьей точки зрения, это механизм адаптации этноса к окружающему миру, существенная часть национального общественного сознания, образ мира, детерминируемый пространственными, причинными, эмоциональными связями, свойственными языку и культуре данного народа [16].

Другие ученые, как, например, С.Е.Никитина сближает понятие «языковое сознание» с речевыми способностями человека, определяющимися коммуникативными ситуациями, языковым, культурным статусом личности, его социальной принадлежностью, полом, возрастом, психическим типом, мировоззрением и т.д [17]. В этом случае языковое самосознание выступает как часть языкового сознания. Объектом языкового сознания является язык в целом и его отдельные элементы, тексты, проявляющиеся в речевой деятельности. Языковое сознание является частью культурного самосознания, потому что язык и культура тесно связаны между собой.

В процессе познания, во-первых, субъектом считываются основные черты и сущности объекта и отражаются им в идеализированных формах; во-вторых, в структуру сознания входит не только отраженный в идеальной форме объективный мир, но и мир психики, и мир знаний. Сознание имеет три важнейшие психологические характеристики, к которым, по мысли Р.С. Немова, относятся: 1) ощущение себя познающим субъектом, т.е. способность мысленно представлять существующую и воображаемую действительность, контролировать собственные психические и поведенческие состояния, управлять ими, способность видеть и воспринимать в форме образов окружающую действительность; 2) мысленное представление

и воображение действительности; 3) способность к коммуникации [18, с. 133-135].

В процессе познания мира человек, в первую очередь, воспринимает основные характеристики объекта в идеализированном виде, затем в сознание входит психологический и когнитивный процесс. Как утверждает Р.С. Немов, у сознания есть три психологические характеристики: 1. способность познавать, то есть осознавать реальную действительность и представлять воображаемую; 2. способность регулировать свои психические состояния, управлять эмоциями, образно воспринимать окружающий мир [18].

Л.В. Щерба утверждал, что речь и язык тесно связаны между собой, в следствие того, что говорение является физиологическим, а понимание – психологическим процессом, и только в речетворческой деятельности оба этих процесса становятся элементами языка. При этом, прямого противостояния языка и речи нет, есть последовательность: язык создает появление речи [19].

Согласно онтологическому подходу, язык-сознание – это психологические явления, а речь – физиологическое. Связь с речью возникает тогда, когда языковые знаки и сознание как система знаний о мире проявляются в речи, в процессе коммуникации.

В структуре сознания есть компоненты, которые связывают его с языком и речью. Языковое сознание – своеобразное хранилище понятий и информации об окружающем мире и себе самом. В этом хранилище имеются правила, понятия, логические операции, умственные процессы восприятия, переработки и классифицирования информации. В процессе коммуникации люди обмениваются друг с другом разнообразной информацией, что-то для себя выделяя и запоминая, а чему-то не придавая значения, и именно это – понятие о предметах, возникшее путем отбора необходимой информации и является содержанием индивидуального сознания человека.

Из этого следует понять, что языковое содержание в структуре сознания представляет собой общую информацию о предметах мышления, выраженную словами. Словесные значения составляют уровень общественного сознания, оно в знаковой системе языка существует в независимости от индивидуального сознания. Позволяет языку быть средством общения именно наличие общего языка. Способность сознания к коммуникации показывает его потенциал в реализации коммуникативной функции.

Как считает И.А.Стернин, языковое сознание является компонентом когнитивного сознания. Языковое сознание – один из видов когнитивного сознания, обеспечивающее оперирование речью. Речевая деятельность человека является компонентом коммуникативной деятельности, поэтому языковое и коммуникативное сознание разделяются. Коммуникативное сознание обеспечивает коммуникативную деятельность, которую в свою очередь, обеспечивают знания и механизмы, приобретенные в процессе познания.

Таким образом, «язык» и «сознание» взаимосвязаны и взаимообусловлены в когнитивно-коммуникативной системе человека. Эта связь взаимообусловленности и взаимосвязанности проявляется в том, что универсальные категории, как интерпретация характера отношений с окружающим миром в условиях конкретных жизненных ситуаций, актуализируются в речи при помощи языка и сознания.

Список использованных источников:

1. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. статей / Под ред. Н.Ф. Уфимцевой. – М.-Барнаул, 2004. – С. 6-17.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – М.: Флинта, 2010. – 288 с.
3. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. – М., 2004. – № 2. – С. 34-47.
4. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969. – 136 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Наука. 1975 – 167 с.

6. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 19-24.
7. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 13-19.
8. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
9. Стеценко А.П. О специфике психологического и лингвистического подходов к проблеме языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 43-48.
10. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: РГГУ, 1999. – 382 с.
11. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
12. Блинова О.Н. Лексическая мотивация и некоторые проблемы региональной лексикологии // Диалектика лексики. – Л., 1972. – С. 23-28.
13. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Наука, 1977. – 127 с.
14. Выготский Л.С. Проблема развития психики. – М., 1959. – 198 с.
15. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2006. – 576 с.
16. Гальперин П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношений языка и мышления // Вопросы философии. – М., 1977. – № 4. – С. 17-22.
17. Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 65-74.
18. Немов Р.С. Психология: в 3 кн. Кн.1 Общие основы психологии. – М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1997. – 687 с.
19. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. – 428 с.

УДК 81.23

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ СИНОНИМОВ В «ПОВЕСТИ О ПАХАРЕ» А. АЛИМЖАНОВА

Тунгышбаева Жанар Омаркызы

Студентка Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова
Шымкент, Казахстан

Научный руководитель – к.ф.н., доцент С.У. Таукеев

Синонимы – это слова, по-разному звучащие, но одинаковые или очень близкие по смыслу. Например: *везде – всюду, двенадцать – дюжина, смелый – храбрый, бескрайний – безграничный, бранить – ругать, возле – около – подле, по-иному – по-другому, ввиду – вследствие, дрянной – скверный, потому что – так как, здесь – тут, торопиться – спешить*. Группу синонимов, состоящую из двух и более слов, называют *синонимическим рядом*: *друг – приятель – товарищ; красивый – великолепный – изумительный – очаровательный*. Синонимический ряд может быть образован из однокорневых слов: *забыть – позабыть, обогнать – перегнать, отчизна – отечество, туристический – туристский, тишь – тишина* и т.п. [1, с. 103].

Синонимы как слова, обозначающие одно и то же явление действительности, однако, обычно называют это одно и то же по-разному – или выделяя в называемой вещи различные ее стороны, или характеризуя эту вещь с различных точек зрения. Именно поэтому синонимы, обозначая одно и то же, как правило, не являются словами абсолютно идентичными друг другу как в отношении семантики, так и в отношении своих эмоционально-стилистических свойств.

Основываясь на вышеперечисленных особенностях, синонимами следует считать слова